

«Через сто лет потомки нами черенок и



Наш корреспондент встретила и побеседовала с генеральным директором института Николаем ДЗЮБЕНКО (на фото).

ЗЕМЛЮ ВЕРНУЛИ, ВОПРОС ЗАКРЫТ

— Недавно вокруг вашего института разгорались баталии, некая организация чуть было не отобрала кусок земли, принадлежащей вашему учреждению. Тогда вся прогрессивная общественность выступила в защиту института...

— Действительно, на землю — 92 гектара, относящихся к нашей опытной станции в Павловске, — претендовал некий фонд, которому правительство дало право изымать неэффективные земли у научных организаций. Вот они и попытались, не разобравшись, отхватить у нас эти гектары. А у нас на этих землях посажены коллекции из 5600 сортов и гибридов плодово-ягодных культур — это самый северный генофонд культурных растений, это то, что сажают дачники вокруг Питера, на всем Северо-Западе: яблони, груши, северная земляника, крыжовник, все виды смородины, жимолость. Наш институт — автор 28 сортов жимолости. Как раз в Павловске хранится самая большая коллекция в мире — 390 образцов жимолости. За нас вступилась общественность, Академия наук, в институт приезжали разные комиссии, мы обратились к президенту страны — и в конце концов, через два года борьбы, землю нам возвратили, и сейчас этот вопрос закрыт.

— А на ваши здания, которые находятся в очень престижном месте, никто не посягает?

— До революции в этих зданиях размещалось министерство земледелия и государственных имуществ Российской империи. 27 октября 1894 года был подписан специальный указ об организации бюро по прикладной ботанике, так как

после нескольких лет засухи, неурожая, голода российское правительство пришло к выводу, что необходимо развивать сельскохозяйственную науку. Эту дату мы считаем днем основания нашего института.

После революции бюро продолжило работу, и в 1920 году сюда был приглашен молодой профессор из Саратова Николай Иванович Вавилов, впоследствии его избрали руководителем бюро. Тогда же, в 1920 году, был подписан специальный декрет о том, что здания на улице Герцена (Большой Морской), которые с 1917 года пустовали, передаются нашему институту. Кстати, мы сохранили уникальную сельскохозяйственную библиотеку, которая нам досталась вместе со зданиями, в прошлом году ей исполнилось 175 лет. А здания у нас попытались отобрать в 2002 году, тогдашний премьер-министр Касьянов подписал постановление об их изъятии. Мы подали в арбитражный суд жалобу, и он принял решение в нашу пользу. Сейчас мы защищены решением Высшего арбитражного суда.

ВИР ОХВАТЫВАЕТ ВСЮ РОССИЮ

— такие даты принято говорить о достижениях...

— Нашу работу нельзя оценивать с точки зрения решения каких-то глобальных проблем. В стенах института идет каждодневная скрупулезная и упорядоченная работа. Еще Н. И. Вавилов заложил четыре стратегических направления в деятельности института, которые мы совершенствуем и дополняем: это создание и пополнение коллекции культурных растений и их диких родичей, ее сохранение, изучение образцов коллекции и их рациональное ис-



После годового хранения в криоцистернах растения чувствуют себя нормально.

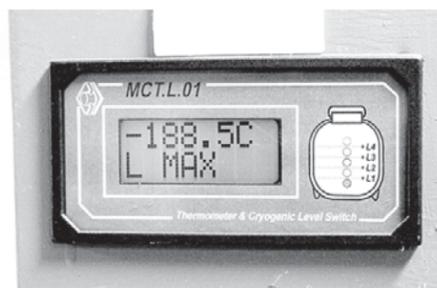
пользование. Все образцы в нашей коллекции — живые, поэтому, чтобы их сохранять, семена надо каждый год пересаживать, за плодовыми и ягодными растениями и коллекцией винограда нужно постоянно ухаживать, коллекции гербария тоже нужен специальный уход, хранение, изучение. Мы можем оценивать работу коллектива института по численности коллекции, по ее значимости и оценке мировым научным сообществом. Самая большая часть нашей коллекции — семенная. Отдел генетических ресурсов пшеницы хранит 50 тысяч образцов различных видов пшеницы, в отделе ге-

нетических ресурсов ржи, ячменя и овса на хранении находится около сорока тысяч образцов семян. Есть коллекция картофеля — самая большая в мире, даже больше, чем коллекция картофеля в Перу — это мировой центр по сохранению картофеля, потому что Латинская Америка — родина картофеля. Культурный картофель хранится только в клубнях, а дикие виды можно хранить и в клубнях, и в семенах, но клубни надо каждый год пересаживать. Пересаживаем коллекцию картофеля в Пушкине на специальном поле, у нас там есть и хранилище. Один из филиалов ВИРа находится за полярным кругом, в Апатитах, ему 90 лет, и там ежегодно в условиях короткого полярного лета наши сотрудники также пересаживают 2800 сортов и гибридов картофеля. Три месяца выращиваем и девять месяцев храним в спецхранилищах, и так из года в год. У нас огромная коллекция плодово-ягодных культур и винограда, на пяти опытных станциях хранится 27 тысяч образцов.

— Институт имеет отделения и опытные станции по всей стране?

— Кроме головного института есть восемь опытных станций, два филиала и 19 опорных пунктов — это небольшие подразделения, где работают один, два, три сотрудника. Всего в ВИРе трудятся около 900 человек. Большинство опорных пунктов находятся в разных регионах России, но также есть в Казахстане, Белоруссии, Приднестровье. Велись переговоры, чтобы открыть опорный пункт на Украине, но из-за последних событий этот процесс остановился. Зато вновь примкнула к институту крымская опытная станция, расположенная под Севастополем. Сейчас мы будем проводить инвентаризацию и смотреть, что там осталось. У нас пока нет точных сведений, в каком состоянии она находится, но есть сведения, что там сохранилось 4300 сортов яблонь и груш — уникальная коллекция.

Опытная станция есть на Дальнем Востоке, которая сохраняет актинидию, амурский виноград, сою, овощные культуры. Есть станция в Дербенте, где хранится коллекция пшеницы, винограда. Есть майкопская станция в Адыгее, там сохраняют коллекцию плодовых, овощных и других культур.



В криоцистернах хранятся черенки при температуре до минус 196 градусов.